

СУДЬБА ЧЕЛОВЕКА

Ларионова Меланья Сергеевна

Работу выполнила

Денисова Анастасия Андреевна,

10 класс МБОУ СОШ№20

Темрюкского р-на

Краснодарского края,

МБУ ДО ЦДЮТиЭ

2021-2022 г.г.

В одном из журналов я нашла интересную публикацию, в ней меня заинтересовала мысль автора, он размышляет о судьбе человека: «Если бы "затерялась" всего лишь одна судьба? Сколько бы интересного и значимого мы потеряли не только для себя, но и для всего мира?»

По моему мнению, невозможно пройти мимо Человека с большой буквы, чья судьба складывалась очень непросто, и именно этим человеком для меня является моя бабушка - Ларионова Меланья Сергеевна. Каждая судьба ценна как таковая, а её - в особенности. Заглянуть в прошлое, посмотреть на жизнь родного человека в процессе исторического развития очень важно и полезно для нас, молодого поколения.

Ларионова Меланья Сергеевна родилась 12 января 1951 года в городе Красногорске Таморинского района Сахалинской области в рабоче-крестьянской семье. Отец Мельник Сергей Евсеевич работал водителем на судоверфи, мать Мельник Мария Васильевна была домохозяйкой, воспитывала пятерых детей. У бабушки три сестры и брат. Воспитывались дети трудолюбивыми, понимающими, ответственными. Каждый из них знал, что для их жизни нужны деньги, а работал только отец, поэтому их маме нужна была помощь. С раннего возраста каждый умел ухаживать за птицами, пропалывать грядки, убирать за собой, не перекладывая всю ответственность на других. Именно трудолюбие помогло впоследствии моей бабушке добиться многого в жизни. По словам Меланьи Сергеевны, она пошла в школу, когда ей было 6 лет. Маленького роста, худенькая, хрупкая девочка, она волочила портфель по земле, всего боялась. Жили они далеко от школы, в 2-х км. И она ещё не знала дороги домой. На линейке, первого сентября, с ней произошёл курьёзный случай. Её чуть не отправили из школы. Оказывается в их комнате для первоклассников парты были выкрашены и не успели высохнуть, поэтому родители ушли с линейки покупать газеты, а первоклашки не знали этого. Когда бабушка увидела, что её мама уходит из школы, она подумала, что она уходит домой и ей стало очень страшно, и она зарыдала громко, во весь голос. Пришлось прервать линейку, вернуть родителей и передать девочку маме, с условием, что ей ещё рано идти в школу. Тогда заплакала Мария Васильевна, сказала, что программу первого класса дочка знает, освоила она её при помощи старших сестёр. Позже для моей бабушки провели мини экзамен по чтению и математике. Когда она прочитала бегло последнюю страницу букваря и решила несколько задач, ей разрешили поступить в школу. Вот такой курьёз случился с моей бабушкой в первый день учёбы, и он был не последний за всё время обучения. Например, чистописание она не могла освоить очень долго. У неё были кляксы, корявые и кривые буквы. Она получала сплошные колы – это единицы, были такие оценки раньше. Из рассказа бабушки я узнала, что в их школе было много секций. Она занималась гимнастикой, акробатикой, туризмом, лёгкой атлетикой. А зимой при школе, на стадионе заливали каток, а по периметру была проложена лыжня. Они могли приходить на каток вечерами, в выходные дни и кататься на

коньках и лыжах, потому что при школе работал пункт проката. С какой гордостью бабушка говорила, что умела даже танцевать вальс на коньках. Этому умению многие её сверстники завидовали, участвовала она также в соревнованиях по конькам и лыжам.

Эти факты биографии заставляют по-другому взглянуть на этого человека, она ничего не преукрашивала, но слышно в интонации, как она переживает, мысленно возвращаясь в прошлое, ведь оно наложило определённый отпечаток на всю последующую жизнь моей бабушки. По словам Меланьи Сергеевны, ей трудно было определиться с профессией: «После окончания школы я не знала чем мне заняться, какую мне выбрать профессию, где учиться дальше. У нас на Сахалине было единственное высшее учебное заведение – это пединститут, и так как я хорошо знала предметы: физику, математику, английский язык, я всё-таки остановилась на физике с математикой и поступила в институт на физ-мат».

И снова я слушаю трогательные воспоминания бабушки: «В институте я продолжала заниматься спортом. Посещала стрелковую секцию, где стреляла из пистолета МОРГОЛИС, занималась парашютным спортом, даже один раз прыгнула с парашютом. Но приходилось мне и подрабатывать, потому что не хватало денег. Мы работали техничками в проектно бюро».

Годы учёбы для Меланьи Сергеевны были яркими и незабываемыми. Живая, непосредственная, она с удовольствием занималась гимнастикой, изучала медицину. О карьере медсестры бабушка рассказывает, заливаясь смехом, а вместе с ней смеюсь и я, потому что смешнее и нелепее истории, и быть не может. Вот что она рассказывает об этом: «В нашем институте была военная кафедра. Мальчишки выходили офицерами, а нас девочек, готовили медсёстрами запаса. И мы получили при этом корочки «Медсестра запаса». У нас проходили занятия целый день, чаще всего эта была среда, мы выходили в южно-сахалинскую больницу, большую, и там проходили практику. Пациенты как кто с участием к нам относились и разрешали экспериментировать на себе, давали пробовать ставить уколы. Ну и однажды я сделала укол одному очень пожилому человеку, но когда я стала вытаскивать шприц, у меня иголочка осталась качающейся там, в теле. До чего ж я перепугалась... Быстро кричу медсестру, чтобы она прибежала, вытащила эту иголочку. Это для меня был панический страх. И с тех пор, перед уколами у меня стояла запретная черта, и я себе сказала, что я уколы делать больше не буду. Вот такая с меня получилась медицинская сестра запаса».

Всё, что связано с годами учёбы в институте, до сих пор ярко и живо в её памяти, и Меланья Сергеевна с удовольствием вспоминает это. В 1972 году учёба в институте закончилась, началась трудовая деятельность. Откровенно звучит признание Меланьи Сергеевны, что она не может сказать, что поступила в институт по призванию, потому что это действительно было единственное высшее учебное заведение у них на Сахалине. В первые же дни своей работы Меланья Сергеевна столкнулась с трудностями, потому что знаний и навыков педагогической деятельности, полученных в вузе, было мало. На помощь пришли старшие коллеги и, благодаря опытным педагогам, а особенно директору школы, Меланья Сергеевна состоялась как учитель, вот как об этом рассказывает она сама: «Я начинала работу в малокомплектной школе посёлка Невадское Тамирского

района. Школа была действительно малокомплектная, очень мало учеников, примерно их было где-то 60. Поэтому приходилось вести не только уроки физики и математики, но и физкультуры, и труда, и черчения. И такие вот комбинированные специальности приходилось осваивать. Но там было легче мне освоить профессию учителя и действительно стать профессиональным педагогом». Именно эта школа сыграла огромную роль для как преподавателя. Были взлёты и падения но осталась на всю жизнь благодарность учителям, директору школы, которые были рядом с ней. Меланья Сергеевна вспоминает, что в условиях этой малокомплектной школы, конечно, приходилось своеобразно проводить уроки. «Ну, какой с меня был учитель физкультуры? Несмотря на то, что я всю свою жизнь занималась спортом, на лыжах плохо ходила. Однажды мне надо было провести урок физкультуры на лыжах. Мы ушли на горку. Забравшись туда, я сказала ребятам: «Ну вот, теперь с горки аккуратно и осторожно начинаем скатываться». Ученики предложили мне съехать первой. Ну что мне оставалось делать? Не могла же я ударить в грязь лицом, пришлось мне катиться на этих лыжах. Ну, конечно, я кубарем летела и упала посреди дороги, никакой с меня лыжник не получился, ребята посмеялись, помогли мне выбраться из снега. Потом все скатились благополучно, и мы вернулись в школу. В профессиональной деятельности всё бывает, бывают и такие уроки, когда, вот приходится и таким образом проводить урок физкультуры.

Было много интересного и необычного и с другими моими коллегами, такими же молодыми. Нас было много в этой школе, четыре молодых педагога. Как-то мы собрались вместе - учитель химии Наталья и я. Ей нужно было поставить опыт в школе, я сейчас не помню, как эта колба называлась, но какой то «Коха», может у неё было другое название, ну вот мы должны были в эту колбу накачать кислород. Видимо мы перестарались, накачали так, что эта колба разорвалась на мелкие кусочки, нас всех обсыпало стеклом, но, слава Богу, мы все остались целые, невредимые, но больше мы таких экспериментов не делали. Учитель химии перестала ставить опыты самостоятельно и показывать их ученикам после этого случая. Хорошо, что у меня была другая специальность, и на меня это не повлияло, на мою математику. Много всего было в моей жизни конечно интересного».

Затем она продолжила свой рассказ, а я с интересом слушала: «В этой же школе у меня и был первый мой наставник, это директор школы и учитель математики, которая действительно была ЗУБРОМ, асом в математике, великолепный учитель, которая владела мастерством преподавания и как человек была великолепна. Мне в двойне повезло, что рядом со мной по жизни шагала такой наставник. Она меня учила всему, с самого начала с самых азов, тому, чего нам не давали в институте. Где нужно стоять в кабинете, чтобы видеть весь класс, никого не пропустить, как расписать на доске всё задание, весь урок, чтобы он был перед тобой наглядно, как проводить опрос, систему опроса, систему контроля, с чего начинать урок. Она посещала у меня много уроков, а я у неё. И я считаю, что только под её чутким, доброжелательным, мудрым руководством из меня и получился учитель. Благодаря ей, я любила этот труд, действительно стала любить свою

профессию, свою работу и учеников, а так же их родителей. В этом заслуга Веры Николаевны Дигальцевой».

Но не только работа была интересной в судьбе Меланьи Сергеевны, она искренне делится своими воспоминаниями о самых запоминающихся событиях, связанных с этим периодом её жизни. Одними из самых важных были рождение дочери Анастасии, а затем и сына Николая. Для Ларионовой Меланьи Сергеевны началось трудное, но счастливое время. По ее словам в их малокомплектной школе проблематично было появление детей в семьях учителей. Ведь раньше они могли брать только два месяца декретного отпуска, а дальше или нанимать няню, или увольняться. Детишек брали в детский сад только после года, и снова на выручку пришли учителя школы. И снова слова благодарности звучат в их адрес в рассказе Меланьи Сергеевны, потому что те, у кого не было уроков, бежали нянчиться с её детьми, а она бежала в школу и проводила полноценные уроки. Такое, по словам бабушки, не забывается: «Вот так попеременно, вдогонку, я могла проводить уроки». Я помню, с каким чутким голосом бабушка говорила мне, что все учителя понимали особенности условий их работы, и они всегда выручали друг друга. Действительно, была одна единая семья во главе с директором школы».

Сожаление звучит в её голосе, когда она вспоминает о том, что вынуждена была расстаться со своей малой родиной. Вместе с семьёй она переехала не в Краснодар, где жили её родители, а в Горячий Ключ. Родственники помогли устроиться на работу в большую базовую школу № 1, где был очень сильный коллектив учителей. Работая там, нужно иметь знания, опыт и квалификацию. Вот что вспоминает бабушка об этом периоде своей жизни: «Повышать свою квалификацию я ездила на недельные курсы в г. Элисту, по теме «Укрупненные дидактические единицы (УДЕ)». Я же интуитивно много работала по этой методике, и для меня все было очень интересно. Приехала из командировки с огромным багажом знаний и постаралась все это применять на уроках математики, передавая знания своим детям. Во многом это удавалось. Когда приехала комиссия, и они посетили один такой урок в 5 классе по теме «Решение задач уравнением» с применением УДЕ, они увидели, как горели глаза ребят на уроке, какой хороший результат показывали ученики. Это заинтересовало методиста, который приехал с проверкой из г. Краснодара и он произнес такие слова: «Не урок, а сказка». Действительно, этот прием дает возможность очень легко, интересно давать знания ученикам, именно обучать их. В этом плане эта методика очень хороша, и я осталась ей верна на всю дальнейшую жизнь. Я старалась везде ее применять и работать по этой методике. В школе №1 я впервые начала вести уроки в старших классах - в 9-10 классах. Ребята сдали экзамены неплохо и получили хорошие результаты, и я была очень довольна, что свой первый выпуск старшеклассников смогла отпустить с таким хорошим качеством знаний».

Авторитетом и уважением пользовалась Меланья Сергеевна не только среди учителей, но и среди учеников и их родителей. Но судьба распорядилась по-своему, и в 1990 году бабушке пришлось бросить всё и вместе с детьми она переехала в Темрюкский район Краснодарского края, где её приняли учителем

математики в школу СШ №20 посёлка Красный Октябрь. Вот, как об этом вспоминает Меланья Сергеевна: «Проработав 12 лет в Горячем Ключе, по семейным обстоятельствам я вынуждена была переехать в Темрюкский район, где устроилась в школу № 20. Я была поражена с первых дней работы, насколько был дружелюбный коллектив, и в тоже время творческий. В школе работали очень яркие личности. Руководила методической работой Помозова Людмила Николаевна. Можно было не только показать свои знания, но и почерпнуть знания у работавших рядом коллег. Это был очень работоспособный, мощный коллектив. И я рискнула даже на то, чтобы провести урок по УДЕ в незнакомом классе в станице Голубицкой. Урок проводился в 5 классе. Не зная учеников, не зная учителя, мы с Павлом Александровичем (методистом) сумели провести запоминающийся урок, где учителям было на что посмотреть. До сих пор с учителем Рябухой Любовью Валентиновной вспоминаем, как все проходило, на каком высоком уровне была налажена методическая работа».

Работая в школе №20, она всю себя, всё своё свободное время, знания и опыт отдавала детям. Приходя на уроки математики, они знали, что Меланья Сергеевна не только научит, объяснит, поможет понять трудный материал, но и выслушает их. Вот как она говорит об этом сама: «В каждом классе есть дети, которые любят, чувствуют, понимают математику. Когда ведешь опрос, и кто-то отвечает у доски, например, доказывает теорему, даже не глядя на то, что он сделал (написал на доске) или пишет, а повернувшись к окну, ты слушаешь это доказательство и упиваешься, как музыкой, тем, что звучит такая правильная, логичная целенаправленная речь. И от этого испытываешь чувство радости, удовлетворения от того, что ребята смогли так услышать математику, выучить ее и произнести такой хороший, толковый ответ. Но, конечно, нельзя сказать, что можно всех научить на таком уровне, ведь есть ребята, которые увлекаются другими предметами, и не обязательно они должны вот так звучать в математике. Если провести опрос и спросить, как ученик относится к учителю математики, то далеко не все дали бы хороший положительный ответ, некоторые не совсем благоприятно отреагировали бы, но жизнь есть жизнь. Все люди разные, и тут не может быть одинакового подхода ко всему».

Меланья Сергеевна была для своих учеников не только педагогом, но и мудрым наставником, классным руководителем, не навязывающей своего авторитарного мнения. И поэтому её мероприятия, классные часы были интересными и поучительными. Вот что об этом говорит сама Меланья Сергеевна: «Мы изучали не только программный материал, но и проводили внеклассную работу, которая была очень живой, интересной. Вспоминается один КВН, который проводился между 10 и 11 классами. Одно из заданий было оживить сцену из картины «Опять двойка» автора Решетникова. Ребята очень ответственно готовились к вступлению, выходу, основной части и к этой сценке. До сих пор помню, как дети горели этой работой, как им было интересно, сколько проводилось репетиций. Посмотреть на КВН пришло много учеников, родителей, учителей, зал был полон. Я считаю, что игра удалась, было очень интересно. Довольны остались все - и проигравшие и выигравшие, удовольствие получили все участники и присутствующие».

После выхода на пенсию Меланья Сергеевна продолжает трудиться только не в школе, а дома, занимаясь своим любимым делом. К ней приходят ученики, начиная с

пятого класса и заканчивая одиннадцатым. Математика - трудный предмет, Меланья Сергеевна помогает разобраться в ней, получить более прочные знания.

За свою нелёгкую работу, за годы непосильного титанического труда Ларионова Меланья Сергеевна была награждена Почетной грамотой Министерства образования РФ (2002 год). «Эта грамота позволила получить мне звание ветерана труда. Но медали к грамоте не было, и Владимир Иванович Баштовенко решил восполнить этот пробел. От партии коммунистов он вручил мне на одном из собраний медаль ветерана труда».

Вот так заканчивалась рабочая карьера моей бабушки.

Работая над данным проектом, я открыла для себя свою бабушку совершенно с другой стороны. Я знала её как требовательного, мудрого, любящего человека, отдающего всю себя, без остатка, семье, детям, любимой работе, а теперь передо мной человек с золотым сердцем, непростой судьбой, перед которым хочется преклонить колени.

Беседуя с коллегами бабушки, ее выпускниками и нынешними учениками, я поняла, какой яркий след оставила Меланья Сергеевна в жизни каждого из них.

